

Ши Мэнван жила с Цяо Цзэ уже больше года. С тех пор, как она в последний раз видела, как Цяо Цзэ с кем-то дрался, она больше никогда не видела, чтобы Цяо Цзэ с кем-то дрался.

Она знала, что Цяо Цзэ что-то скрывает от нее снаружи, но она также знала, что это его жизнь. Даже если бы она захотела изменить ее, она не могла ничего с этим сделать.

Ей нужно было только сказать себе, что она этого не видит, и относиться к этому так, как будто Цяо Цзэ живет обычной жизнью.

Они вместе встретили Праздник середины осени, Праздник весны, Праздник фонарей и Праздник драконьих лодок. Самое жаркое лето они провели в городе Линь. Учеба Ши Мэнван продвигалась вперед. Она была умна и готова много работать. Даже если бы ей пришлось прерваться на полсеместра, она не смогла бы не отстать.

В мгновение ока снова наступил Национальный день. После Национального дня наступил Праздник середины осени.

После того, как Ши Мэнгуан и юноша стали жить вместе, они постепенно начали вести более приличную жизнь.

Днем Ши Мэнван ходила в школу, вечером убиралась в доме и делала домашнюю работу. Юноша уходил днем и возвращался домой вечером. Ши Мэнван делала домашнюю работу, а он читал.

Ши Мэнгуан однажды подумала, что поскольку юноша всегда был бандитом на улице, он не может много читать.

Однако юноша читал только книги по истории и биографии известных людей.

В узкой гостиной они сидели под лампами, занимаясь каждый своими делами.

С прошлых годов холодов они спали ночью на одной кровати. До лета никто не говорил, что хочет поменяться местами.

Ши Мэнван действительно спала очень хорошо, но это было очень странно. Каждый раз перед сном она ложилась спиной к молодому человеку, так что между ними сохранялась определенная дистанция.

Но когда она просыпалась утром, то непременно оказывалась в объятиях юноши.

Рука юноши легла на ее плечо, и, приняв защитную позу, он заключил ее в свои объятия.

Вначале Ши Мэнгуань все еще чувствовала себя неловко и смущенно, но со временем она перестала чувствовать себя униженной.

Особенно после грозовой ночи. В тот день погода была особенной, гремел гром. От грома и молний весь город Линь погрузился во тьму.

К полуночи электричество прекратилось. Ши Мэнван испугалась. Она рефлекторно бросилась искать объятия юноши.

Юноша обнял ее и закрыл уши руками. "Спи, я здесь".

"Старший брат".

"Я буду сопровождать тебя". Юноша уже попробовал свой голос во время фазы изменения голоса, и он был немного хриплым. "Не бойся".

Она плотно прижалась лицом к груди юноши. В какой-то момент биение его сердца заглушило раскаты грома снаружи.

Это ровное и мощное биение сердца, одно за другим, заставило ее полностью забыть о страхе и ужасе в своем сердце.

Он обладал силой успокаивать сердца людей, и ей нравилось находиться так близко к нему. С тех пор Ши Мэнгуань больше не отворачивалась от молодого человека и заснула.

Неосознанно отношения между ними стали еще более близкими.

Поскольку приближался Национальный день, в школе Ши Мэнван были семидневные каникулы. Она подумала, не пойти ли ей на два дня поиграть с Цяо Цзэ.

Она так давно жила в городе Линь, но кроме того раза, когда она ходила смотреть фейерверк, она нигде не играла.

Юноша не возражал против ее предложения. Гора Цинь находилась в городе Линь. Она славилась тем, что на ней был огромный камень, похожий на цитру.

Ши Мэнван слышала об этом раньше. Некоторые из ее одноклассников были родом из этих мест.

Это был первый раз, когда она встречалась с подростком, тем более в живописном месте города. Ши Мэнван тоже была очень рада.

Она заранее спросила у своих одноклассников, как туда добраться.

Она добиралась туда на нескольких автобусах.

В Национальный день она приготовила несколько закусок и напитков и пошла гулять с подростком.

Пейзаж был прекрасен. Кроме огромной скалы, похожей на цитру, там было еще несколько удивительных мест. В то время у них обоих не было фотоаппарата, поэтому они не могли сделать никаких снимков.

Тем не менее, Ши Мэнван улыбалась очень счастливо и была очень довольна.

Ее выносливость была не на высоте, поэтому она очень устала после непродолжительного подъема на гору.

Когда юноша спускался с горы, он увидел пот на ее лбу. Он обернулся и, приказав ей забраться к нему на спину, наклонился.

Ши Мэнгуань не захотела. "Я очень тяжелая. Я могу идти сама. Дорогой брат, пойдем".

Юноша не просто сдвинулся с места. Он опустил свое тело и настоял, чтобы Ши Мэнгуан поднялся.

Ши Мэнвань была беспомощна. В конце концов, она забралась на спину юноши. Во время Национального дня на горе было довольно много людей. Юноша нес Ши Мэнвань на спине, но его шаги были очень уверенными.

Когда они спустились с горы, то долго ждали, но автобуса не было. Посоветовавшись с Цяо Цзэ, Ши Мэнвань и Цяо Цзэ решили сначала пройти две остановки пешком и дойти до места, где был автобус.

Они прошли всего одну остановку, когда поняли, что, возможно, выбрали не ту дорогу. До настоящего подножия горы было еще далеко.

К тому времени, как они среагировали, перед ними уже было несколько человек, преградивших им путь.

Ши Мэнвань стоял позади Чжань Хаоцзе. Видя, что эти люди пугают, она прижалась к юноше.

Юноша посмотрел на этих людей и сузил глаза.

"Парень, твои последователи сегодня не на твоей стороне, верно? Я хочу посмотреть, на что ты способен сегодня".

Цяо Цзэ прикрыл Ши Мэнгуана и посмотрел на людей перед ним. Уголки его губ изогнулись в насмешливой улыбке.

Он повернулся и посмотрел на Ши Мэнгуана.

"Иди туда и спрячься. Я сейчас приду".

Ши Мэнвань испугалась и схватилась за подол одежды юноши. Цяо Цзэ похлопал ее по руке, показывая, что она не должна бояться.

Она быстро отбежала в сторону и спряталась за деревом.

Казалось, там было восемь человек, но юноша был один. Ши Мэнвань был очень обеспокоен.

Однако юноша сражался против восьми человек в одиночку. Он не боялся ударов и пинков, которые бросали в него. Он парировал каждый из них.

Сердце Ши Мэнгуань висело на волоске, когда она наблюдала за контратакой юноши. Она тоже получила немало ударов.

Ее глаза были красными. Боевые навыки юноши были накоплены в реальных боях. Его удары пробивали плоть и попадали прямо в жизненно важные органы.

Три или четыре человека уже были повержены им на землю. Оставшиеся люди становились все злее, их контратаки становились все мощнее.

Юноша не обратил внимания и получил еще несколько ударов по телу. Ши Мэнвань все больше и больше волновался.

Но в этот момент из ниоткуда появилось еще несколько человек. Эти люди отличались от тех хулиганов, что были раньше. У каждого из них в руках была дубина и стальная труба толщиной с большой палец.

Глаза Ши Мэнгуан расширились, когда она увидела, как группа людей бросилась к Цяо Цзэ и начала драться.

Сначала Цяо Цзэ смог продержаться некоторое время, но после того, как его несколько раз ударили дубинкой по рукам и телу, он начал пошатываться.

Ши Мэнгуань знала, что если она подойдет, то только создаст проблемы, но когда она увидела, как кто-то замахнулся длинной стальной трубой на голову Цяо Цзэ, она не смогла удержаться и громко крикнула.

"Дорогой брат, будь осторожен!"

Ее крик помог Цяо Цзэ избежать удара, но это также заставило остальных обратить внимание на ее направление. Вскоре несколько хулиганов бросились к ней.

Цяо Цзэ был встревожен. Не думая, он побежал в ее сторону. Но людей было слишком много, и они окружили его.

Некоторое время он не мог подойти.

Ши Мэнван подобрала камни на земле и бросила в них, когда они бросились к ней.

Но она была молода и не обладала большой силой, кроме одного куска, все остальные были пустыми ударами. Хулиган, в которого она попала, был в ярости. Он бросился к Ши Мэнгуан и нанес удар.

Этот удар был заблокирован Цяо Цзэ, который бросился к ней. Цяо Цзэ защитил ее сзади себя. Когда другая сторона подбежала, он толкнул ее и сказал ей бежать.

В это время куда могла бежать Ши Мэнван? В гневе она подняла упавшую на землю деревянную палку и с силой замахнулась ею.

Такой неорганизованный бой был совершенно бесполезен. Ее быстро окружили несколько хулиганов.

Молодежь отчаянно пыталась бежать в ее сторону, но это было бесполезно. Ши Мэнван все еще была избита.

Ши Мэнван была маленькой девочкой. Как ее вообще избили? Ее тело отбросило на несколько шагов назад, и она упала на землю.

Оставшиеся хулиганы не были людьми, которые жалеют женщин. Они замахнулись палками на Ши Мэнван. Сначала она еще могла защищать голову руками.

Но потом ее ударили по голове, и она потеряла сознание. Она изо всех сил пыталась сказать дорогому брату, чтобы он бежал, но еще одна палка ударила ее по голове. Она полностью потеряла способность сопротивляться.

Юноша хотел броситься к ней, но маленький бандит выхватил нож и ударил юношу.

"Дорогой брат..." Ши Мэнвань сгорала от волнения. Она изо всех сил пыталась спасти дорогого брата, но это было бесполезно. Ее снова ударили по голове, и она почувствовала головокружение.

Перед тем, как потерять сознание, она увидела, что Дорогой Брат увернулся от ножа, но он не увернулся от стальной трубы, выпущенной маленьким бандитом позади него. Его тело тоже упало.

"Дорогой брат..."

Она хотела закричать, но не смогла. Она могла только позволить темноте завладеть ее сознанием.

Когда она очнулась, она уже была в больнице.

Рядом с ней стояли встревоженные отец Ши и мать Ши.

Они искали ее больше года. Они даже разместили информацию о ней на сайте о пропавших людях.

Она явно была в Лин Сити, но ее родители не знали.

Она не знала, как попала в больницу. Позже она услышала, что кто-то позвонил в полицию. Когда полиция приехала, она уже была там. Кроме нее, там было еще несколько раненых хулиганов.

Ши Менгван была спасена полицией и доставлена в больницу. Полиция нашла ее родителей и сообщила супругам Ши, чтобы они приехали и забрали ее.

Когда она очнулась, прошло уже три дня с того дня, когда на нее напали.

Она спросила родителей, где ее дорогой брат? Но никто не знал, где ее дорогой брат. В полиции даже сказали, что такого человека не существует.

Мало того, эти хулиганы сказали, что никогда не встречали Цяо Цзэ.

Цяо Цзэ, казалось, исчез из мира. Сколько бы она ни спрашивала и ни искала, никакой информации о Цяо Цзэ не было.

Полиция даже сказала Ши Мэнван, что в городе Линь не было человека по имени Цяо Цзэ. Она не поверила и попросила полицию провести расследование.

Она нашла несколько человек по имени Цяо Цзэ, но ни одна информация не совпала. Она могла только попросить полицию провести расследование еще раз, но никто ей не поверил.

У нее не было фотографии, и она не могла найти свидетеля, который подтвердил бы ее слова. Все считали ее ребенком и не воспринимали всерьез.

После этого родители привезли ее обратно в город. Она умоляла родителей позволить ей найти ее в городе Лин, но город Лин был таким большим, и даже полиция отказалась, так что родителям было все равно.

Никто не верил ее словам, и никто не слушал ее. Даже если бы она захотела найти ее в городе Лин, никто бы ей не помог.

Самое главное, что после побега из дома мать Ши была напугана ею. Сказав, что она не родит третьего ребенка, она даже проигнорировала тот факт, что у нее было только две дочери, и побежала делать вазэктомию. Она использовала это, чтобы умолять ее не уходить из дома

снова.

Ши Мэнвань была окончательно беспомощна. Она могла только слушать своих родителей и больше не думала о том, чтобы бежать в город Линь на поиски своего дорогого брата.

Однако она не могла сдерживать тоску по Цяо Цзэ в своем сердце. Каждую ночь, каждый восход солнца, каждый фестиваль.

Она вспоминала юношу, который защищал ее. С течением времени эта тоска не только не угасала, но становилась все более ясной и глубокой.

Она сильно скучала по нему.

Но она не ожидала, что когда они снова встретятся, между ними все закончится именно так.

Ее любимый брат сменил имя и уже не был тем человеком, что прежде. Он не только совсем не заботился о ней, но даже причинял ей боль снова и снова.

..

Чжан Хаоцзе посмотрел на спящую на кровати Ши Мэнгуань, в его глазах мелькнуло чувство вины.

Вчера он потерял контроль над собой, в результате чего Ши Мэнван заболела. Ее тело уже было мокрым, а он поступил так безрассудно.

В итоге она потеряла сознание. Несмотря на то, что он вовремя оказал ей помощь, вытер ее волосы и вымыл тело, Ши Мэнван все еще была больна.

Он вызвал врача, и у нее поднялась температура до 39 градусов.

Врач сделал ей укол, чтобы снизить жар, но температура сразу не спала. После ухода доктора Чжань Хаоцзе пошла в ванную и выжала полотенце на голову.

Полотенце было мокрым и сухим, холодным и горячим. Ши Мэнван не просыпалась.

В это время Сяо Цзи и Сяо Цю из ее студии позвонили и попросили поискать ее. Чжань Хаоцзе взял трубку, и ему было все равно, как они отреагируют, когда услышали, что на звонок Ши Мэнгуан ответил мужчина. Он прямо сказал, что Ши Мэнван заболела и пока не может выйти на работу.

Чжан Хаоцзе снова позвонил Тан Хуа и попросил его прислать сюда свою работу.

Положив трубку, он сел у кровати, и его взгляд упал на Ши Мэнван.

Ее лицо было ненормально красным из-за лихорадки. Ее дыхание также было немного тяжелым. Несмотря на то, что она спала, ее брови были плотно сведены.

"Дорогой брат..."

В оцепенении ему показалось, что он слышит ее бормотание. Он услышал его отчетливо, только когда подошел ближе. Она называла его "дорогой брат".

Чжан Хаоцзе глубоко заглянул в глаза, протянул руку и нежно погладил Ши Мэнван по щеке. Ее температура была очень высокой, намного выше, чем обычно.

Когда его рука коснулась ее, возможно, потому, что Ши Мэнван почувствовала волны прохлады, ее нахмуренные брови даже немного успокоились.

"Дорогой брат..."

Ши Менгван почувствовала, что ей приснился очень длинный сон.

Во сне ей не пришлось разлучаться с любимым братом. Не было этих маленьких хулиганов, которые искали неприятностей, не было Чжан Хаоцзе, который заставлял ее грустить и страдать.

Был только ее любимый брат, который всегда был рядом с ней и всегда защищал ее.

Ей снилось, что она открыла студию и основала компанию. Ей снилось, что ее любимый брат начал бизнес вместе с ней. Ей снилось, что они всегда были вместе, с тех пор как были подростками.

Ей также снилось, что она и ее Любимый брат наконец-то встретились и вместе вышли на стадион.

Однако на их свадьбе, когда она уже собиралась выйти замуж за своего любимого брата, откуда ни возьмись появилась Чэнь Фэйфэй.

"Брат Хао мой, бесстыжая любовница".

"Ты украла моего мужчину. Ты бесстыжая, ты дешевка".

Из-за появления Чэнь Фэйфэй свадьба превратилась в хаос. Все гости, пришедшие посмотреть на церемонию, смотрели на них так, словно наблюдали фарс.

"Это не так. Я не хозяйка".

Она была той, кто первой узнала Чжань Хаоцзе, так как же она стала любовницей?

Ши Мэнван была шокирована. Она хотела защищаться, но ее никто не слушал. Она видела разочарованные лица родителей и шокированные лица друзей и родственников.

Даже ее лучший друг, Су Цинсан, смотрел на нее с жалостью. "Ванван, сдавайся. Откажись от него".

Эти голоса и взгляды людей были как ножи, причиняя ей сильную боль.

"Нет..."

Она с криком проснулась, но поняла, что ее конечности слабы.

Мало того, она была вся в поту. Она выглядела так, словно ее выловили из воды.

"Ты очнулась?"

раздался хриплый мужской голос. Она обернулась и увидела Чжан Хаоцзе, охранявшего

кровать.

Он выглядел не очень хорошо. На его подбородке была слабая щетина, а глаза налились кровью. Увидев его, Ши Мэнван вспомнила, зачем она здесь.

"Ты..."

Как только она открыла рот, ее голос стал хриплым. Чжан Хаоцзе вовремя принес ей чашку теплой воды, помог подняться и накормил.

Она хотела отказаться, но у ее тела, только что подхватившего жар, не было сил. С больным горлом она не могла отказаться, поэтому выпила всю воду из чашки.

Теплая вода наконец-то помогла ей почувствовать себя лучше. Она подняла голову и снова посмотрела на Чжань Хаоцзе.

"Ты голодна? На кухне есть каша. Она горячая. Давай я помогу тебе принести ее".

Голос Чжань Хаоцзе можно было назвать мягким. Ши Мэнван посмотрела на него. Прежде чем она успела остановить его, он уже пошел приносить кашу.

Ши Мэнван действительно была голодна. Естественно, она не знала, что проспала целых два дня с того момента, как у нее поднялась температура, и до того, как она проснулась.

Обычно она не болела, поэтому ее реакции были очень сильными, когда она болела.

Чжан Хаоцзе принес кашу. Он помог Ши Мэнван сесть, зачерпнул ложкой кашу и уже собирался отправить ее в рот Ши Мэнван.

Ши Мэнван наклонила голову и избежала его руки.

"Чжан Хаоцзе..." Ее голос был хриплым, и она выглядела довольно беспомощной. "Почему ты еще не ушла?"

"Сначала съешь кашу". Ложка в руке Чжань Хаоцзе все еще была на месте. "Ты уже два дня болеешь. Тебе нужно что-то съесть".

Брови Ши Мэнгуань были плотно сжаты вместе. В ее нынешнем состоянии она, естественно, могла догадаться, что больна. Она не забыла, кто был виновником ее болезни.

"Чжан Хаоцзе, я не хочу тебя видеть. Уходи".

Она еще не оправилась от болезни.

От ее голоса до ее лица был намек на слабость. Когда она произнесла эту фразу, в ней не было никакого запугивания.

Чжань Хаоцзе все еще сохранял прежнюю позу. "Сначала выпей кашу. Мы поговорим после того, как ты закончишь".

"Ты иди первым. Я, естественно, буду пить после того, как ты уйдешь". Ши Мэнван отвернула лицо и упрямо отказывалась пить.

"Ты пей первой. Я, естественно, уйду после того, как ты закончишь пить".

Слова Чжан Хаоцзе так разозлили Ши Мэнгуань, что она не могла не смотреть на него. Однако, даже если бы у нее было здоровое тело, она определенно не могла превзойти его в плане запугивания, не говоря уже о том, что она была больна.

"Ты..."

Как только она открыла рот, Чжан Хаоцзе отправил ложку в ее рот. Она не могла ничего сказать. Она была вынуждена проглотить кашу.

Не успела она ничего сказать, как ей уже подали вторую ложку. Так Ши Мэнван доела кашу до половины.

Когда она увидела дно каши, она также восстановила часть своей энергии. "Я закончила. Теперь ты можешь уйти?"

Чжан Хаоцзе поставил миску, но не спешил уходить,

Вместо этого он достал из-под кровати салфетку, чтобы вытереть рот Ши Мэнван. Ши Мэнван избегал его движений.

"Чжан Хаоцзе, я действительно не хочу тебя видеть".

Рука Чжань Хаоцзе, державшая салфетку, остановилась в воздухе. Взгляд Ши Мэнван смотрел на неизвестную точку перед ней. Ее голова все еще немного кружилась. Она также была мягкой и не могла использовать свою силу.

Но она должна была кое-что сказать.

"У тебя есть Чэнь Фэйфэй. Почему ты все еще беспокоишь меня?"

Не давая ему шанса, она горько улыбнулась. "Да, ты хочешь сказать, что у вас с Чэнь Фэйфэй нет таких отношений. Ты хочешь, чтобы я поверила тебе и дала время, верно?"

"Но почему я должна тебе верить? Почему я должен давать тебе время?"

"Ты и она можете предстать перед всеми. Ты и она можете стоять средь бела дня и получать всеобщее благословение.

А как же мы с тобой? Чжан Хаоцзе, что я могу с тобой сделать? Например, по такому случаю, как вчера, осмелился ли ты представить меня всем как свою девушку? Осмелился?"

Она наконец посмотрела на него. Ее голос был немного хриплым, а взгляд - унылым. "Ты не осмелился".

Брови Чжань Хаоцзе плотно сошлись. Он открыл рот, чтобы заговорить, но Ши Мэнван не дала ему шанса.

"Ты не посмел позволить людям узнать, что я твоя девушка. Ты не посмел сообщить людям, что у нас отношения. Ты можешь быть парой с Чэнь Фэйфэй, но ты не можешь смириться с тем, что я встречаюсь с другим мужчиной. Ты унижаешь меня и причиняешь мне боль. Чжан Хозэ, я человек, а не кукла..."

После того, как Ши Мэнван сказала так много на одном дыхании, ее дыхание немного сбилось. Она положила руку на грудь и продолжила успокаивать себя.

"Чжан Хаоцзе, я могу относиться к любым вещам в прошлом как к своей вине, моей вине. Это я дала тебе возможность снова и снова причинять мне боль. Но теперь я уже расплатилась за это. Чжань Хаоцзе, ты можешь меня отпустить?".

Ее лицо было бледным, а сама она выглядела жалкой и слабой. Она совершенно не походила на свою обычную гламурную и очаровательную особу.

Чжань Хаоцзе почувствовал, как его сердце затрепетало. Он смотрел на Ши Мэнгуань и не мог ничего ответить.

Его удивление отразилось в глазах Ши Мэнгуан. Она подумала, что он все еще не хочет ее отпустить, и ее глаза слегка покраснели.

"Чжан Хаоцзе, я действительно устала, очень устала. Я не хочу продолжать. А ты можешь? Ты же не хочешь, чтобы я потеряла всякую видимость сердечности?"

Она редко бывала такой упрямой. "Думаю, если бы Чэнь Фэйфэй узнала о наших отношениях, она наверняка была бы недовольна, верно?"

Выражение Чжань Хаоцзе слегка изменилось. Он подумал об обычных методах Чэнь Фэйфэй. Что случилось с той Лин Сюэ? Если бы это повторилось с Ши Мэнгуаном...

Он не осмелился размышлять дальше.

Ши Мэнгуан увидел его трусливое выражение лица и понял, что он точно не посмеет сообщить Чэнь Фэйфэй.

Уголки ее губ изогнулись, и она насмешливо рассмеялась.

"Ты можешь идти". Ши Мэнван было очень неловко. Она чувствовала себя усталой и измученной. Она втянула свое тело в одеяло и отвернула лицо. Она не смотрела на Чжань Хаоцзе. "Я очень устала. Я хочу отдохнуть".

Она закрыла глаза. На самом деле ей не хотелось спать после двухдневного сна, но и видеть его она тоже не хотела.

В комнате было очень тихо. Она не двигалась, и Чжан Хаоцзе тоже не двигался. Она чувствовала, что он все еще сидит там, и ей было не по себе. Ей захотелось прогнать его.

Но она знала, что сейчас у нее нет сил, и она ему не пара.

В ее голове промелькнуло множество мыслей, начиная с юности и заканчивая сегодняшним днем. С момента воссоединения с Чжань Хаоцзе и до сегодняшнего дня. И наконец, это был тот самый сон.

Сон, в котором Чэнь Фэйфэй показывал ей на нос и называл бесстыдной любовницей.

Ее глаза немного болели и испытывали дискомфорт. Она не стала тереть глаза, но в следующую секунду почувствовала нежный поцелуй на своем лбу.

"Прости меня".